

Госпожа Бай пристально смотрела на его обнаженную руку. Там, где должна была быть красная линия, символизирующая близнецов, не осталось и следа. Поняв, что он потерял невинность, она расслабилась и, глядя на него, произносила каждое слово с особой четкостью:

— Ты... ты уже замужем?

Гу Чжихуай, услышав слово «замужем», инстинктивно хотел объяснить, но, глядя на женщину перед собой и зная, что она мать Хань Яня, он не мог объяснить их сложные отношения. После долгого колебания он кивнул, опустил рукав и тихо ответил:

— Да...

Госпожа Бай, глядя на его опущенное лицо, внезапно проявила интерес. Она внимательно осмотрела его и, наконец, сняв с себя напряжение, спустилась с кровати и подошла к Гу Чжихуаю:

— Тот, кто просил тебя спасти меня, — это Янь-эр?

Гу Чжихуай не расслышал ее слов, решив, что она сказала «Янь-эр», и сразу же кивнул, не смея смотреть ей в глаза. Он опустил голову и тихо ответил:

— Да, госпожа.

Госпожа Бай выдохнула, наконец расслабившись. Ее взгляд стал мягче, и она продолжала смотреть на него с нежностью:

— Янь-эр... он снаружи?

Гу Чжихуай кивнул, поставил подсвечник и, собираясь выйти, сказал:

— Да, он снаружи. Мы разделились, чтобы найти вас. Я сразу же позову его!

— Подожди!

Госпожа Бай схватила его за руку, не дав ему уйти. Ее глаза, только что успокоившиеся, снова наполнились страхом:

— Вам не следовало искать меня, это же поместье Гу! Уходите с Янь-эром, пока не поздно. Мне достаточно знать, что он в безопасности. Пусть уходит далеко и не беспокоится обо мне, старухе!

Гу Чжихуай, видя ее испуг, почувствовал, как ком подступил к горлу, а глаза наполнились слезами:

— Госпожа... госпожа!

Ему удалось удержаться на ногах, и он схватил руку госпожи Бай. С трудом выдавливая слова, словно что-то давило на грудь, он произнес:

— Мой отец... мой отец уже умер.

Госпожа Бай мгновенно успокоилась, услышав это. Ее взгляд изменился, и она медленно отпустила его руку, прошептав:

— Твой отец?

Гу Чжихуай не смел смотреть ей в глаза, вспоминая, как только что признался, что замужем. Ему казалось, что он должен исчезнуть, и его пальцы задрожали. Даже если она не отпускала его руку, он инстинктивно отступил в темноту, его голос становился все тише:

— Мой отец... это...

Имя застряло на языке, и он не мог его произнести.

— Так что теперь это не имеет значения.

Он опустил голову, не зная, что чувствует — боль или отчаяние, и сжал зубы:

— Я выведу вас, он ждет снаружи...

— Подожди, дитя.

Услышав, что Гу Чжихуай — сын Гу Вэньина, госпожа Бай сначала оцепенела, но, видя, как он уходит, быстро подошла к нему сзади и неуверенно спросила:

— Ты действительно... Янь-эр...

Гу Чжихуай не смел обернуться, только тихо сказал:

— Я... я и господин Хань...

— Господин Хань? Какой господин Хань?

Госпожа Бай, услышав, что Гу Вэньин мертв, а спасает ее сын, полностью расслабилась. Видя, что Гу Чжихуай стоит к ней спиной, она медленно достала из рукава белый фарфоровый флакон и, не раздумывая, выпила содержимое. Ее лицо оставалось спокойным, и она тихо сказала:

— Моего сына зовут Дугу Янь.

Гу Чжихуай, собравшийся было уходить, услышав фамилию Дугу, замер. Он с удивлением повернулся и встретил ее мягкий взгляд. Вспомнив письмо, написанное кровью, с именем Дугу Бо, и темные, бездонные глаза человека в черном, он прошептал:

— Дугу... Янь?

— Видишь, ты же знаешь его.

Госпожа Бай, видя, что он произнес имя сына, почувствовала облегчение. Она предположила, что Дугу Янь, женившись на Гу Чжихуае и став с ним близок, скрыл свое настоящее имя, боясь, что Гу Чжихуай будет испытывать неприязнь. Она подошла к нему и взяла его за руку, провела пальцем по исчезнувшей красной линии, и в ее глазах появилась грусть:

— Он полюбил тебя, даже женился на тебе, но использовал псевдоним, вероятно, из-за твоего отца... Вам было непросто, но ты смог полюбить его, и это заслуживает уважения. Он с детства был лишен родительской любви, и, возможно, замкнулся в себе. Теперь, когда ты рядом с ним, я могу быть спокойна.

— Госпожа, не говорите больше, я... мой отец и он...

Гу Чжихуай, услышав это имя, снова почувствовал, как его мысли путаются из-за недавней смерти отца. Перед его глазами мелькали то лицо Гу Вэньина, умершего с открытыми глазами, то безразличное лицо того человека. Его сердце будто разрывалось, но он не чувствовал боли, только сжимал руку женщины перед собой и шептал, словно убеждая себя или кого-то другого:

— Мы... мы никогда... Я пришел спасти вас, давайте скорее уйдем.

Гу Чжихуай, сказав это, даже не поднял на нее взгляд, а потянул ее за руку, чтобы уйти. Госпожа Бай продолжала улыбаться, но ее лицо становилось все бледнее, а на лбу выступили капли пота, которые упали на их соединенные руки.

— Госпожа!

Почувствовав капли, Гу Чжихуай взглянул на нее и в следующее мгновение увидел, как госпожа Бай закрыла глаза и упала на пол. Его сердце сжалось, и он быстро подступил, крепко обхватив ее. Только теперь он заметил, что эта изящная женщина была настолько худой, что остались одни кости. Он не мог представить, сколько мучений она перенесла в темноте за эти годы.

При этой мысли Гу Чжихуай почувствовал, как глаза наполняются слезами. Он крепче обнял госпожу Бай, но прежде чем он успел что-то сказать, она снова открыла глаза, слабо положила руку на его плечо и, глядя на него с легкой улыбкой, тихо произнесла:

— Дитя, сейчас я выгляжу так, и после многих лет заточения я больше не хочу видеть никого, даже моего сына... Теперь, когда Гу Вэньин мертв, а у Янь-эра есть ты, я могу быть спокойна. Я не должна была жить, и мне пора уйти...

— Госпожа... почему...

Гу Чжихуай, видя, как госпожа Бай слабеет, понял, что она приняла яд. Его пальцы сжались, а слезы, скопившиеся в глазах, покатались по щекам. Его голос, обычно ясный, теперь дрожал:

— Он ждет вас снаружи... Вы как можете...

— Дитя... я не знаю, как ты встретил Янь-эра и как вы дошли до этого, но я знаю, что ты отдал ему свое сердце... Тот, кто отдает свое сердце, не должен быть обманут.

<http://bllate.org/book/16652/1526291>